

Длинный Юцин сидел напротив Цинь Руомэн, её лицо было мрачным, она думала, что Лэн Синьфэн встречается с ней, чтобы обсудить дела, но она не ожидала, что это будет Цинь. Старик сделал игру: "Давай, о чем ты хочешь поговорить"?

"Сотрудничество".

"Сотрудничать?" Глаза Длинного Юцина внезапно замерзли: "Я правильно расслышал, вы, госпожа Цинь, на самом деле хотите поговорить со мной о сотрудничестве?"

Тем временем, Цинь Руоменг хмурился: "Семьи Лонг и Цинь в течение шестидесяти лет были на лесозаготовительных заводах, воевали открыто и тайно, и эти две семьи всегда были в разногласиях друг с другом, и эти отношения должны были быть Все кончено".

Перед тем, как слова затихли, Цинь Руомен вытащила конверт из сумки и передала его Лонг Юцину: "Не торопитесь его отвергать, после прочтения этого письма, вы можете просто Передумает".

Йе Тяньфань посмотрел на это письмо в руке Цинь Руомэна и задался вопросом в своем сердце: с самого начала, когда Цинь Руомэн предложил поговорить с Лонг Юцином, Йе Тяньфань почувствовал, что что-то не так, а теперь, когда он увидел это письмо, он был еще больше растерян.

Об этом можно было судить по старости конверта, этому письму было несколько лет, Длинный Юцин был наполнен сомнениями, но все же получил это письмо из рук Цинь Руомэна.

В тот момент, когда Лонг Юцин открыла конверт и развернула буквенную бумагу, выражение ее лица мгновенно застыло.

"Это... дедушкин почерк..."

В это время сердце Длинного Юцина было похоже на молнию с ясного неба, в начале буквенной бумаги было написано три слова.

Лонг Гуйюнь!

Старый хозяин семьи Лонг, Лонг Гуйюнь, который прыгнул на смерть с озера в течение шестидесяти лет.

Это письмо на самом деле почерк Длинного Гуйюня! И на конверте было также имя Цинь Уцзи.

В это время прекрасные глаза Лонг Юцина слегка приподняли и посмотрели на Лэн Синьфэна,

явно не желая, чтобы он знал содержание этого письма.

"Молодой господин Ленг, раз уж для вас здесь больше ничего нет, можете ли вы уйти?"

Длинный Юцин бесцеремонно издал приказ о выселении.

"Мисс Лонг, я думаю... "Ленг Сингфэн вот-вот заговорит.

"Ты слишком много думаешь". Длинный Юцин был бесцеремонен и, казалось, догадался, что хочет сказать Лэн Синьфэн.

В это время улыбка на лице Лэн Синьфэна была несколько неловкой, Цинь Руоменг уже был женат, поэтому основное направление атаки Лэн Синьфэна естественно упало на Лонг Юцин. Тело, по крайней мере, Лонг Юцин все еще не замужем. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы пригласить Лонг Юцина на ужин, но прежде чем он смог что-то сказать, он был отречен от Лонг Юцина, как будто он задерживал дыхание в горле. Это было тяжело.

"Все еще не уезжаешь?" Длинные ивовые брови Юцина приподняли, когда она смотрела в сторону Ленг Сингфэн, ее лицо уже явно было несколько недовольно.

"Ладно, ладно, я пойду!" Ленг Сингфэн был наполнен беспомощностью и покинул западный ресторан в самовнушении.

Но в это время лицо Лонг Юцина стало серьезным, положив буквенную бумагу в руку на стол и сказав глубоким голосом: "То, что написано на ней - правда! ?"

Длинный Юцин не мог скрыть своего шока, почерк на этом письме определенно принадлежал Длинну Гуйюню, но то, что на нём было написано, было слишком невероятно.

Дело было в той деловой войне шестьдесят лет назад, но на самом деле она была устроена Лонг Гуйюнь, и именно семья Лонг взяла на себя инициативу отказаться от своего положения властелина делового мира в городе Цзянчжоу, и даже Лонг Гуйюнь подтолкнул семью Цинь на помощь, чтобы помочь семье Цинь подняться к власти.

"Это правда". Цинь Руоменг кивнул и сказал: "Я нашел это письмо только после исчезновения моего деда".

"Почему? Как это?" Лонг Юцин была полна растерянности, больше шокирована содержанием этого письма, чем исчезновением Мастера Цинь, которого Лонг Юцин не видела с момента своего рождения. Прошедший Длинный Гуйюнь, все, что мы знаем, это то, что он бросился в озеро и был вынужден умереть семьей Цинь.

Но теперь это письмо, написанное собственным почерком Лонг Гуйюня, все перевернуло.

Всё это было устроено семьёй Цинь и семьёй Лонг вместе!

Лонг Юцин был потрясен и вспомнил, что хотя семья Цинь занимала господствующее положение в городе Цзянчжоу, семья Лонг никогда не была слабой, хотя и ушла в подполье, но с точки зрения силы, этого было достаточно, чтобы противостоять семье Цинь.

С мастерством и талантами старшего сына семьи Лонг Гуйюнь, который в то время был самым старшим сыном семьи Лонг, борьба против семьи Цинь, безусловно, не была сложной задачей.

Но Лонг Гуйюнь утонул в озере!

Это было то, что Лонг Юцин никогда не мог понять.

Когда-то король-пик, даже если он получил удар или неудачу, в худшем случае, он вернется, и ничего не может быть известно, так что, несмотря ни на что, он не пойдет по пути самоубийства.

Только когда она увидела это письмо, Лонг Юцин внезапно пришла к пониманию.

Но Лонг Юцин не понимал, почему две семьи, которые были друзьями на протяжении многих поколений, должны были играть в такую игру?

Шестьдесят лет назад семья Цинь была всего лишь мелким бизнесменом, именно Лонг Гуйюнь начал этот шторм бизнеса и толкнул семью Цинь на трон деловых правителей в городе Цзянчжоу, с тех пор семья Лонг ушла в подполье, и эти две семьи также превратились из первоначальной семьи лучших друзей во враждебный статус.

"Почему именно это?" Длинная Юцин немного дрогнула и открыла рот, чтобы спросить.

Цинь Руоменг покачала головой, она не понимала, почему Лонг Гуйюнь так поступает: "Возможно, она снова столкнулась с какой-то потенциальной опасностью". Или, может быть, они хотели вытянуть какую-то таинственную силу и были вынуждены заставить две семьи противостоять друг другу".

Говоря об этом, Цинь Руоменг указал на красную печать на фирменном бланке и сказал: "Что меня больше всего интересует, так это эта печать, она выглядит очень странно". "

Печать?

В это время брови Йе Тяньфаня бороздили, и в углу его глаз тоже нашли странную печать, а потом он сказал: "Могу я ее увидеть".

Длинный Юцин кивнул и напрямую передал Йе Тяньфану бумагу для письма в руке.

После получения письма Е Тяньфань внимательно изучил странную печать, и его выражение слегка изменилось.

Я видел, что в центре этой печати был узор в виде головы дракона, окруженной тем, что казалось астрольбией с семью звездными точками, распределенными вокруг нее.

"Я видел эту печать раньше, и есть идентичная печать за пределами запретной зоны древнего особняка семьи Йе!"

Сердце Е Тянь Фана вспыхнуло от удивления, хотя он и не знал, что представляет собой печать, но одно ему было ясно, в семье Е, любое место, где появилась эта печать, было классифицировано как запретная зона.

Даже Йе Тянь Фан не был допущен.

"Эта печать, должно быть, скрывает великий секрет!" Лицо Йе Тианфана было бледным и его тон был очень определённым.

"Большая тайна?" Цинь Руоменг и Лонг Юцин не могли не смотреть друг на друга, их глаза также были наполнены изумлением.

Подобно тому, как троим из них стало любопытно узнать об этой странной печати, громкий взрыв внезапно раздался снаружи двери.

"Бум..."

Волны воздуха прокатились, и лицо Йе Тяньфана внезапно изменилось: "Ложись"!

Не успев объяснить, Йе Тяньфань схватил перед собой Цинь Руомэня и Лонг Юцина и спрятался под столом.

Сразу после этого все стекло в западном ресторане было разбито, и стеклянный шлак упал по всему полу, когда Цинь Руоменг и Лонг Юцин вытолкнули свои головы из-под стола. Когда выяснилось, что на улице взорвалась машина, припаркованная на улице. . взрыв.

"Разве это не... разве это не машина Ленг Дада?" Цинь Руоменг закричал.

Сердце Йе Тяньфана утонуло, и когда он посмотрел вверх, человек, сидящий в этой машине, был взорван, оставив только обугленные трупы.

Ленг Сингфэн, его на самом деле взорвали!

Как раз в этот момент лицо Лонг Юцина внезапно изменилось и заговорило: "Ничего хорошего, мы попали в чью-то ловушку!".

<http://tl.rulate.ru/book/41991/973439>